

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Разработка серийного оформления *Д. Сазонова*

Оформление серии *В. Щербакова*

Редактор серии *Т. Масленникова*

Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Калинина, Дарья Александровна.

К17 **Фальшивый золотой ключик / Дарья Калинина.** — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Смешные детективы Д. Калининой и Н. Александровой).

ISBN 978-5-04-103184-8

Милая и симпатичная Таня, как и многие молодые женщины, не очень ладит с родственниками своего мужа. Но она совсем не рада, когда ее свекровь умирает от неизвестного лекарства, принятого во время семейного ужина! Пытаясь отвести от себя подозрения, Таня собирает информацию о загадочной клинике восточной медицины, которую свекровь посещала накануне гибели. Более того, ее муж явно что-то от нее скрывает: его тайна касается неких Ключей, элементов таинственной Игры...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д. А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103184-8

ГЛАВА 1

Поднимаясь по лестнице к себе домой, Таня уже чувствовала неладное. Как говорится, пятой точкой. Вот ею, родимой, Таня и чувствовала приближение неминуемой беды. И ведь не ошиблась! Гроза пришла в ее дом. И не просто пришла, а еще и плотно обосновалась там.

Стоило Тане распахнуть входную дверь в свою квартиру, как до нее донесся голос любимой свекрови:

— А я тебе давно говорила, сынок, не ровня она нам. Не годится она для нашей семьи. Невоспитанная, несдержанная, необразованная.

Все это было, конечно, о ней, о Тане. Основные претензии были озвучены свекровью и прежде. Все это Таня слышала от нее, и не раз. Невоспитанная — то есть деревенщина. Несдержанная — значит, манеры хромают. А необразованная это о том, что молодая невестка в свое время не озаботилась приобретением диплома о высшем образовании, и это стало вечным камнем преткновения между ней и свекровью. Свекровь постоянно твердила Тане, что у них-то в семье вот уже пять или шесть поколений все гуляют с дипломами, а то и с двумя или даже тремя. И Таня своей «бездипломностью»

портит им всю картину. Правда, свой собственный диплом свекровь Тане никогда не показывала. Наверное, боялась, что та ослепнет от такого зрелища.

— Мама, перестань.

Муж пытался протестовать, впрочем, достаточно робко и вяло, чтобы его кто-нибудь стал бы слушать. Свекровь точно не стала.

— Это я еще и не начинала, сыночек!

И свекровь с упоением продолжила перечислять недостатки своей невестки:

— Неаккуратная, неряшливая, просто невозможная! А как она себя ведет со мной и твоим братом! Позволяет себе жизни нас учить! Соплюха!

Таня замерла на месте. Кровь застучала у нее в висках, и она почувствовала, как ноздри у нее сами собой раздулись, жадно вдыхая воздух. Нет, кидаться в драку она не собиралась. Все эти упреки были Тане давным-давно хорошо известны. Она даже не стала заострять на них внимание. Все это было обычным речитативом, вторившим каждому появлению свекрови на горизонте.

В первое время своего существования в семье Егоровых наивная Таня по неопытности несколько раз пыталась доказать свекрови всю несостоятельность ее обвинений. Думала, что если поговорить по душам с мамой в законе, то свекровь поймет, что ошибается на ее счет. Поймет, что Таня милая и пушистая, настоящее сокровище для всех. Но получалось только еще хуже. Мирного разговора не получалось. Свекровь моментально кидалась в бой. И Тане всякий раз приходилось отводить свои

полки с огромными потерями. Так что больше пробовать Тане не хотелось. Куда сильней, чем о битве, Таня сейчас помышляла о трусливом бегстве.

Но куда пойдешь? Вечер на дворе. Придется идти и сдаваться на милость врага. И все же кое-чему военные действия научили Таню. В первую очередь научилась она тому, что перед выходом на сцену предстоящей баталии нужно изучить диспозицию. И сейчас исключительно с целью выявления сил противника Таня пересчитала взглядом выставленную в прихожей обувь. И помимо воли у нее из груди вырвался вздох облегчения. Посторонняя пара обуви была всего одна.

— Какое счастье!

Значит, свекровь заявила к ним в гости без Вали — своего второго сынка. Ну, одну свекровь еще можно как-то вытерпеть. Ночевать она у них не останется. Не любит она на чужих перинах поживать. Тем более что Таня такая неряха, свои пуховые подушки и одеяла из верблюжки чистит не чаще двух раз в год. У такой останешься ночевать, всю ночь от блох и клещей провертишься без сна. В вопросе чистоты свекровь доверяет лишь самой себе, к себе она и утопает.

Время уже позднее. Через час свекровь всяко начнет собираться домой. Она привыкла ложиться спать рано. Поэтому Таня проворно изобразила на лице самую приветливую из своих улыбок и помчалась на кухню, приветствовать мать своего мужа. Но там ее поджидал новый удар. Влетев на кухню, Таня замерла, чувствуя, как заранее заго-

товленная улыбка сползает с ее лица. Нет, рано она обрадовалась. Свекровь явилась не одна, а в компании со своим младшим сыночком. Просто Валька не считал даже нужным снимать в прихожей обувь, так и протопал по намытым полам, таща в квартиру всю грязь с улицы.

Ну, и кто после этого в семье Егоровых неряха? Или Валя считает, что полы дома у брата доведены невесткой до такого безобразного состояния, что на улице и то чище? Возможно, что и так. А возможно, братец просто не дал себе труда даже задуматься о том, что, придя в дом, хорошо бы снять обувь. У ног уже образовалась приличная кучка песка и грязи, и Тане стало жалко недавно уложенный ламинат и свои труды по его намыванию.

Появление Тани не осталось незамеченным.

— Явилась, красавица! — ядовито приветствовала ее свекровь. — И где же ты шаталась столько времени? Рабочий день у тебя заканчивается в шесть. А сейчас уже начало девятого. Где ты была?

— В магазине.

— Тогда уж говори прямо, в магазинах. Во множественном числе. За обновками все бегаешь?

— Продукты покупала.

— Два часа?

— Да, искала, где посвежей и подешевле.

— А ты не огрызайся, дорогуша. Не огрызайся! Помни, что я мать твоего мужа. Подарила тебе самое дорогое, что у тебя есть. Уже за одно это ты должна ноги мне мыть и воду с них пить. А что у тебя с лицом?

Таня взглянула в зеркало. Действительно, от приветливой улыбки, которую она нацепила на себя, давно уже не осталось и следа. Теперь ее лицо было перекошено какой-то зверской гримасой.

— Мама, похоже, что она не рада нас с тобой видеть.

Это уже выступил Валя, который до этого молчал не по врожденной кротости натуры, а по причине занятости рта котлетой. Котлета эта была последняя из двух десятков котлет, которые Таня нажарила сегодня утром перед работой, нарочно встав для этого на часок пораньше. И вот все это — и купленное у фермера мясо, и промолотый из него собственноручно фарш, и свежая зелень, и обжаренный лучок, и белые, размоченные в сливочках сухарики, — все это исчезло в бездонных утробах матери и брата ее мужа.

Нет, не то чтобы Тане было жалко котлет. Хотя да, котлет было жалко. И еще было жалко потраченных сил и хлопот, и самое главное, самой Тане не досталось ни одной котлетки. Она взглянула на сковороду и убедилась, что та пуста. Сожрали все подчистую! А им бы с Саней хватило этих котлет на неделю. И еще собаку бы угостили.

— Кстати, а где Дита?

Собаки на кухне не наблюдалось. И уже одно это многое говорило о характере гостей. Лакомка Афродита при первой же возможности старалась разжиться чем-нибудь вкусеньким. А уж при поедании котлет она должна была дневать и ночевать на кухне.

— Куда же она делась?

И тут свекровь изрекла:

— Собаку вам придется отдать!

У Тани отвисла челюсть. Это еще что за новое кино?

— С какой стати?

— У Вали выявлена аллергия на собак, — объявила ей свекровь. — А при его астме ему необходимо избегать попадания аллергена в кровь. Любой клочок собачьей шерсти способен спровоцировать приступ астмы. Ты ведь не хочешь, чтобы брат твоего мужа задохнулся?

Да как сказать!

Разумеется, вслух Таня этого не сказала. Не такая она была дурочка. И себе не враг. Вместо этого она пошла и выпустила Диту, которую муж по требованию своей матери запер в комнате. Дита вылетела с воплями и жалобами и тут же принялась крутиться возле ног Тани. От невозможной радости, охватившей все ее тельце, Дита так тряслась, дрожала и вибрировала, что на пике эмоций даже слегка описалась. Взяв собачку на руки, Таня была тут же атакована и вылизана розовым язычком.

Собачка была крохотная. Русский той-терьер, да еще сучка не имеет права весить больше трех килограммов. Дита весила от силы полтора. Шерстка у нее была коротенькая, не шерсть, а какой-то пушок. Лапки тоненькие. Мордочка маленькая. Какие там аллергены! Какие клочки шерсти! Да это же один сплошной сгусток любви и радости. Только

такие вреднюги, как свекровь и ее сынок, могли бояться вреда от собак.

— Дита, девочка моя, они тебя обижали?

Но Дита уже не помнила зла. Хозяйка пришла, взяла ее на ручки, приласкала, и все в ее собачьей жизни снова было прекрасно. Правда, котлет не досталось, но Дита еще утром до отвала наелась мясного фарша и до сих пор была порядком сыта.

— Нет, я прекрасно отношусь к вашей Афродите, — снисходительно произнесла свекровь из кухни. — Она очаровательное создание, но сколько денег вы на нее тратите! Это же уму непостижимо. А ты знаешь, Саня, твоему брату снова прописали курс капельниц. Какое-то новое лекарство, врач уверен, оно должно ему помочь.

Услышав про новые капельницы, Таня навострила ушки. Теперь ей стало ясно, с чего вдруг свекровь с сыночком почтили их своим визитом. Не в одних только котлетах дело было.

— Ох, зря, Танюша, ты надеялась, что одними котлетами дело обойдется.

— Лекарство импортное, купить его у нас в стране возможно, но стоит оно недешево. Нам с Валею по нашим доходам такое не потянуть.

И свекровь принялась вздыхать и плакать, как это ужасно быть бедными. Прямо хоть ложись и помирай. Таня слушала и заранее знала, чем все кончится. Деньги на капельницы Саня даст. Это было ясно, как дважды два. Таню волновал лишь размер суммы, которую им предстояло потерять.

— Каждая ампула стоит четырнадцать тысяч. На курс их нужно десять.

Сто сорок тысяч! У Тани даже дыхание перехватило. Это было почти все, что у супругов оказалось накоплено к этому моменту. И это полностью переворачивало все их планы на лето. Никакой поездки в Европу, никакого отдыха у моря, будут сидеть у ее мамы на даче, копать грядки и выслушивать указания свекрови, которая тоже туда прикатит вместе со своим сыночком. А как же! Вечно больному Вале тоже нужен свежий воздух! И свежие огурчики! И свежая зелень! А потом и яблочки, и слива, и, конечно, ягоды с грядок.

Да один Валя был способен полностью уничтожить весь урожай клубники, что он, кстати говоря, и делал с неизменной регулярностью. Таня уже стала забывать вкус родной маминой клубники. Все последние пять лет ягоды поедал исключительно один Валя, потому что больной и ему нужны витамины. Свекровь так всех убедила в том, что Валя нуждается в исключительном к себе отношении, что даже Галина Васильевна — мама Тани — старалась сунуть Вале лучший кусочек.

Чем именно был болен ее новый родственник, Таня так толком и не сумела понять. У Вали было все, начиная от артрита и заканчивая гидроцефалией, другими словами, водянкой головного мозга. Голова у него и впрямь была великовата, и форма у нее была несколько странной, расширяющейся кверху, но в целом соображал Валя хорошо. И вы-

году чуял за версту. Особенно если это касалось его драгоценной персоны.

А вот аллергия у него была решительно на все. Ну, кроме клубники, разумеется. А так на все — на бумагу, на пыль, на дерево, на краску. Поэтому работать Валя не мог. Выполнять домашнюю работу тоже. Свекрови приходилось нанимать домработницу, которая трижды в неделю приезжала к Вале и наводила порядок в его квартире и готовила ему обед. Три других дня та же самая женщина приходила к свекрови, которая из-за диабета и высокого давления не могла заниматься уборкой сама.

Оплачивались эти визиты из кармана Тани. Почему из ее кармана? Ну, сначала Тане было предложено самой взяться за обихаживание свекрови и вечно больного Вали. Но Таня как-то быстро выдохлась. Пахать на четыре фронта — на три домашних фронта и еще один свой собственный рабочий фронт — у молодой женщины при всем желании не получалось. Но Саня был так уверен, что Таня поможет его близким... У Тани духу не хватило разочаровать любимого мужа отказом. И она нашла женщину, которая за сравнительно небольшие деньги согласилась ухаживать за двумя этими персонажами. Таня платила домработнице по пять тысяч в неделю, но не считала это слишком высокой платой за ее труд. Ведь Зое Михайловне приходилось еще и выслушивать всю ту лабуду, что несли ее свекровь и ее сынок. А уже одно это могло быть приравнено к настоящей каторге.

Лично у самой Тани уже после десяти минут плотного общения с родственниками делались нервные судороги, и она вся целиком покрывалась отвратительными красными пятнами. За годы супружества у нее тоже образовалась самая настоящая аллергия, вот только избавиться от двух ходячих аллергенов было сложновато.

Стоя в задумчивости, Таня услышала голос свекрови:

— Саня, ты должен понимать, что твой брат тяжело болен. Он не может жить в грязи. А от собак одна грязь! Афродиту надо отдать. Вот я тут нашла телефон одного приюта для животных, там с удовольствием берут таких собачек. Она ведь у вас с родословной? Думаю, что без труда удастся подобрать ей новых хозяев.

У Тани даже глаза на лоб полезли, когда она услышала, как свекровь походя распоряжается ее жизнью. Не то чтобы у Тани были какие-то иллюзии на этот счет, но все же. Таня могла бы стерпеть в отношении себя все, что угодно. И даже в отношении своей мамы стерпела бы. А в отношении мужа и говорить нечего. Но, в конце концов, все они были взрослые люди, способные при необходимости дать свекрови отпор. А маленькая Дита даже разговаривать на человеческом языке не умела! Она была полностью беззащитна перед кознями свекрови. Она нуждалась в защите своей хозяйки. И ради собачонки Таня ринулась в бой со свекровью.

Итог его был заранее предсказуем. Свекровь уехала от них на карете «Скорой помощи». Валя

покрыл Таню отборным матом, уверяя, что она это затеяла специально, желая смерти его матери. Саня помалкивал, но на жену поглядывал весьма сурово. И он тоже не одобрял ее выходки. После всего случившегося Валя остался у них. И до поздней ночи братья сидели на кухне, откуда беззастенчиво выставили Таню. И она не сомневалась, что за ночь брат так основательно промоет мозги ее мужу, что утром тот будет сам не свой.

Таня несколько раз вставала и звала мужа спать, но тот ее как не слышал. Заснуть одной у Тани не получалось. Слишком она была взволнована и возмущена поведением родственников мужа. Даже Дита, прикорнувшая у Тани под бочком, казалось, чувствовала нервозность своей хозяйки, то и дело взвизгивала и подергивалась во сне. Поняв, что мужа ей в постель не заманить, Таня прокралась к кухне и стала слушать, о чем идет разговор у них с братом. Конечно, подслушивать совсем некрасиво. Не тому ее учили в детстве, ох, совсем не тому. Но надо ведь знать, что затевает против нее враг.

К ее удивлению, речь у братьев шла совсем даже не о ней.

— Да, ты прав. Сталактиты ни тебе, ни мне обойти не удастся.

— Их вообще кому-нибудь удавалось проходить?

— Думаю, лучше взрывать.

— Своды могут рухнуть.

— А если их раздолбить? Отбойным молотком?

— Как ты его в пещеру спустишь?

— Можно придумать. Сталкер поможет, если что.